

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Потрсова Елена Сергеевна

старший преподаватель кафедры социальных коммуникаций
учреждения образования
«Полоцкий государственный университет»

Рассматриваются архивные документы, освещающие историю пребывания иностранных подданных в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX в. Материалы хранятся в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Минске и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Многочисленной группой источников по исследуемой теме являются документы делопроизводства и статистические данные.

Основная масса источников по изучению истории иностранцев на территории белорусских земель во второй половине XIX – начале XX в. хранится в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Минске и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно, а также значимая часть документов, касающихся государственной политики и правового положения иностранных подданных в Северо-Западном крае находится в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге. Архивные документы сохранились в фондах функционировавших учреждений центральной и местной власти, прежде всего в губернских правлениях, канцеляриях губернаторов, городских думах, городских управах, палатах уголовного и гражданского суда, губернских статистических комитетах. Большинство из них представляют собой материалы делопроизводства, законодательные акты и статистические сведения.

В основном, законодательные акты и постановления органов государственной власти по отношению к иностранцам в белорусских губерниях действовали те же, что и по всей империи, но существовал ряд мероприятий и ограничительных мер в правовом положении иностранцев, пребывавших в западных губерниях. Им предписывалось подчиняться местной власти и местным законам, в свою очередь они приобретали соответствующие права и гарантии, пользовались защитой полицейских и судебных органов. Законодательство выделяло следующие категории иностранцев: иностранные дворяне, иностранное духовенство, иностранные колонисты, иностранные ремесленники, иностранные евреи. Необходимо учитывать, что в северо-западные губернии приезжали не только сельскохозяйственные переселенцы и низкооплачиваемые рабочие фабрик и заводов, а имелось значительное количество иностранных подданных, занятых в промышленности в качестве собственников и инвесторов, а также квалифицированные рабочие и управляющие. Следовательно, положение различных категорий отличалось в сферах экономической деятельности, поступления на государственную службу, при занятии определенных должностей, правах владения недвижимым имуществом и его наследованием. Иностранцы могли вступать в цехи, но не имели избирательных прав, не могли занимать должности в судебном ведомстве, имели ограничения в праве на получение образования [1, с. 12].

Богатый объем архивных юридических документов рассматриваемого периода хранится в фондах губернских правлений, в состав которых входят объявления законов и указов императора, регулирующие сословные и имущественные права, правила принятия и оставления подданства. Так, на протяжении 1860–1890-х гг. неоднократно пересматривались и ужесточались права приобретения и владения недвижимым имуществом, управления иностранцами помещичьими именьями [3, л. 2]. Начиная с декрета от 1 ноября 1886 г., выданного с целью сокращения притока иммигрантов, в частности немецких колонистов, а также поляков-иностранцев подданных, эмигрировавших после восстания 1863–1864 гг., губернаторы могли самостоятельно решать вопросы о выдаче разрешений на приобретение земли. Указ от 14 марта 1887 г. ограничил иностран-

цев в покупке и аренде земельной собственности вне городов [2, с. 157]. Содержательными и ценными для исследования являются указы сената, постановления правления, циркуляры и предписания Министерства внутренних дел и департамента полиции гражданскому губернатору, позволяющие проследить политику правления и основные указания относительно иностранцев. Сохранились многочисленные прошения иностранных подданных о принятии в подданство, выдаче паспортов, об освобождении иностранных переселенцев от уплаты казенных пошлин при покупке имений у помещиков польского происхождения. Особые предписания касались условий принятия в белорусских губерниях турецких военнопленных, их дальнейшим желанием остаться в империи и вступить в подданство [1, с. 101, 103].

Наиболее информативная часть материалов содержится в фондах исполнительных органов губернских правлений – канцеляриях. Так, в канцелярии минского гражданского губернатора (ф. 295) II стол вел учет иностранцев, прибывших в империю, III стол занимался выдачей паспортов для проезда за границу [4, л. 2]. Дела о выдаче паспортов иностранным подданным представлены в «Канцелярии минского гражданского губернатора» (ф. 295) за 1843–1916 гг.

Полицейские управления осуществляли постоянный сбор данных о количестве проживавших иностранных подданных и натурализованных иностранцах, поскольку пребывание и деятельность иностранцев на территории империи находилась под жестким надзором полиции [1, с. 10]. Ежегодно составлялись списки и ведомости прибывших и проживавших иностранцев, собирались статистические сведения, предоставляемые в МВД и по запросам иностранных консульств. В НИАБ г. Минска в фонде Минской соединенной палаты уголовного и гражданского судов (ф. 147) сохранились решения дел с участием иностранцев, например, иски о невыплате жалования, о возмещении неустойки за нарушение арендного контракта, протоколы дознания о незаконной аренде земли иностранными подданными, о незаконном пребывании на территории губерний или по поддельным документам. Достаточно нередким явлением было укрывательство помещиками иностранцев от властей, они безжалостно эксплуатировали переселенцев, ужесточая условия контрактов [5].

С середины XIX в. процесс миграции иностранцев становится более интенсивным. Иностранные переселенцы не могли себе позволить приобретение земельной собственности и трудились в качестве арендаторов, управляющих в помещичьих имениях, были заняты ремесленной деятельностью и торговлей, в обрабатывающих промыслах и в области обслуживания. В списках проживающих иностранцев указываются лесничие и садовники, некоторые из них были вызваны специально из Пруссии для работы в имениях Радзивиллов, Горваттов, Паскевичей и др. Как следует из документов, многие из приезжих подданных были искусными ремесленниками. Так, в фонде Минского губернского правления (ф. 299) содержится указ за 1853 г., направленный для исполнения в городские думы о соблюдении правил приема в цехи иностранных ремесленников [7, л. 5]. В фонде Витебской ремесленной управы (ф. 2505) находим список иностранных ремесленников г. Витебска, в основном столярщики, сапожники, стекольщики [6]. В рапорте пинского земского исправника минскому гражданскому губернатору содержался именной список 17 прусских подданных, прибывших для работы на суконной и сахарной фабриках в имение Поречье Пинского уезда, принадлежавших А. Скирмунту, который приглашал опытных мастеров из Германии с целью обучить местных рабочих из крестьян. С 1863 г. фабрика стала выпускать первую продукцию, а уже в 1878 году на Парижской выставке продукция была отмечена серебряной, спустя четыре года на Московской выставке – золотой медалями [4, л. 376].

Демографические сведения о количестве и составе иммигрантов содержатся в фондах губернских статистических комитетов (ф. 21, ф. 2502, ф. 2187). Метрические книги и клировые ведомости представляют результаты церковного учета. Отдельно составлялись списки лиц лютеранского вероисповедания.

Значимыми документами для освещения участия иностранцев в экономической жизни губерний, организации про-

мышленного производства и железнодорожного строительства являются прошения о разрешении открытия фабрик и заводов лицам иностранного происхождения. В ведомости минского губернского статистического комитета (ф. 21) о фабриках и заводах за 1887 г. указываются мыловаренный и смолярный заводы, принадлежащие прусским подданным. При имении Альбрехтове Пинского уезда работал свечной стеариновый завод, основанный при Александре Скимунте. Директором был прусский подданный Дедо Фишер [1, с. 220].

Интересными по своему содержанию являются документы, которые сохранились в фонде Вотчинного управления големьским имением князя Паскевича-Эриванского (ф. 3013). Материалы делопроизводства фонда подтверждают существующую в данный период времени заинтересованность местных помещиков в привлечении иностранных трудовых ресурсов в свои имения. Указываются сведения с момента вербовки и доставки немецких колонистов и до возвращения их на родину. Материалы содержат списки расходов. В фонде хранятся контракты вотчинного управления с колонистами, которые позволяют охарактеризовать условия проживания, аренды земель и жилища, обязательств по уплате платежей и штрафов за невыполнение условий [8, л.1, 37, 39].

Таким образом, архивные материалы представляют важную группу исторических источников для всестороннего изучения присутствия иностранных лиц на территории государства, позволяющую проанализировать изменения в правовом и социально-экономическом положении, переменах государственной политики к указанным лицам в условиях обострения или потепления международных отношений.

Список использованной литературы

1. Вернер, И. Л. Иностранцы подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) / сост. И. Л. Вернер ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Тип. Макарова и К, 2012. – 528 с.
2. Лор, Э. Российское гражданство: от империи к Советскому Союзу / Э. Лор. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 336 с.
3. Мнение Государственного совета о правилах принятия и сохранения иностранцами российского подданства // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 1733.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 1502.
5. НИАБ. – Ф. 147. Оп. 3. Д. 7736.
6. НИАБ. – Ф. 2505. Оп. 1. Д. 112.
7. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 4213.
8. НИАБ. – Ф. 3013. Оп. 1. Д. 455.